

24 эпизод #7 - Если это мешает (часть 1)

Улыбка, которая всегда присутствовала на лице режиссера с самого начала, исчезла.

Сегодня, после начала чтения сценария, впервые появилось напряженное выражение лица.

Хотел ли он разрушить холодную атмосферу?

Или он желал изменить обстановку, чтобы получить похвалу?

Пак Мин Джун неловко улыбнулся и раскрыл страницу, на которой сделал небольшие пометки в своем сценарии.

Затем он ярко улыбнулся и показал эту страницу режиссеру.

"Я подготовил это выражение, думаю, что оно добавит больше настроения!"

На мгновение наступила несколько секундная тишина.

Режиссер смотрел на Пак Мин Джуну, держа открытый сценарий, своим холодным взглядом.

После нескольких морганий Пак Мин Джун, будто понял ситуацию, и неаккуратно положил сценарий на стол.

Раскрытый сценарий упал на пол.

Режиссер взглянул суровым взглядом, на актера, вызывая у него сомнения в своей реплике.

"Если ты собираешься так делать импровизацию, лучше вообще не делай."

Улыбка, которая еще только что промелькнула на губах Пак Мин Джуну, мгновенно исчезла.

И сразу же он опустил глаза и заговорил.

...- Прошу прощения.

Режиссер с проницательным взглядом сказал.

Начнем сначала.

Чтобы продолжить диалог, Пак Мин Джун медленно поднял голову.

Мои глаза встретились с его, пока он смотрел на меня.

Я усмехнулся, уставившись на глаза Пак Мин Джуна.

Ему, конечно, нельзя было не знать, что это был импровизационный момент, чтобы спровадировать меня.

Увидев мое выражение, его лицо тут же покраснело.

Здесь, где нельзя проявлять гнев, но моя ярость начинала накапливаться.

По центру находился стол в форме буквы "Д".

Благодаря этому, видны руки Пак Мин Джуна, скрытые под столом.

Он положил обе руки на бедро и сжал кулаки.

Было ощущение удовлетворения.

Однако я быстро подавил эмоции, чтобы они не вылезли наружу, и продолжил диалог.

"Вы много работали!"

"Всем большое спасибо за сегодняшнее старание. Увидимся на съемочной площадке."

Режиссер и сценарист первыми встали со своих мест.

Когда они открыли дверь и вышли, менеджер актеров вошел в зал для чтения сценария, словно ждал их.

"Юна, ты много потрудилась."

Сон Юна кивнула на слова Чхэ Силь Джана и протянула ему свой багаж.

"Менеджер Чхэ Силь Джан, естественно, сопровождал Сон Юну, ведя ее за руку.

"Устала? Давай быстро сядем в машину."

Они сели в автомобиль, припаркованный у входа на парковку.

Как только Сон Юна села на заднее сиденье, она наклонилась назад, приставив спину к спинке кресла.

Чхэ Силь Джан посмотрел на нее через зеркало заднего вида и открыл рот.

"Юна, как тебе сегодняшнее чтение сценария?"

Она ответила, искажая лицо, как будто его слова ее раздражают.

"Ну, мне кажется, я справилась неплохо."

Чхэ Силь Джан, увидев искаженное выражение лица Сон Юны, усилил улыбку и сказал.

"Нам даже не нужно говорить, что ты справилась хорошо."

Внезапно машина остановилась на красный сигнал светофора.

Чхэ Силь Джан повернулся к ней, наклонив тело, и осторожно спросил.

"А как насчет других актеров?"

На его вопрос Сон Юна вздохнула и вернула кресло в исходное положение.

"Ну... неплохо было."

Когда Сон Юна дала короткий ответ, Чхэ Силь Джан кивнул головой и перевел взгляд вперед.

"Хорошо. Отдохни."

Как только он закончил говорить, Сон Юна, словно желая, чтобы Чхэ Силь Джан услышал, издала звук, привлекая внимание. "А, кстати." Чхэ Силь Джан быстро обернулся, словно радуясь ее словам. "Что случилось?" Еще раз пропало аппетит? "Аппетит?" Чхэ Силь Джан скривил голову, словно не понимая ее слов. Сон Юна сжала зубы и снова открыла рот. "Вот, знаешь, парень, похожий на Вальтолу." "Кто такой Вальтола?" Чхэ Силь Джан быстро двигал глазами, затем щелкнул пальцами, вспомнив. "А, тот, кто снялся в 'Желтом цветке' вместе с тобой!" Она ответила, пока его слова еще не окончились. "А, да, именно. Тот парень." "-Джин Хисон?" она сказала сухим тоном. "Что-то, мне имя не интересно. В любом случае, он стал второстепенным актером?" Сон Юна подняла брови, как будто в ее голове возникла мысль.

"Неужели... узнав, что я снимаюсь в главной роли, он решил приколоться?"

Чхэ Силь Джан резко повернул голову и ответил.

"Эй, конечно, нет. Ты же знаешь, что я не люблю такие штуки, я бы это сделал?"

"Тогда как Вальтола попал в мини-сериал в роли второстепенного актера?"

Сон Юна с подозрительными глазами уставилась на Чхэ Силь Джана.

"Джин Хисон прошел публичный отбор и получил роль."

Ответ вызвал сомнение в глазах Сон Юны, и она сразу скрестила руки на груди, покачала головой.

"Вот, хоть как-то повезло."

Чхэ Силь Джан, наконец, улыбнулся и ответил.

"Ну, ты же знаешь, что я никогда не делаю того, что тебе не нравится".

На его словах Сон Юна вытянула нижнюю губу и повернула голову в сторону окна.

Чхэ Силь Джан, смотря на такую Сон Юну в зеркало заднего вида, открыл рот.

"Но почему Джин Хисон вступает в разговор первым?"

Сон Юна ответила с раздраженным голосом.

"Возможно, потому что он надеется на легкий успех за счет использования моего имени."

"Разве ты не знаешь, что я тот, кто ненавидит доставлять неудобства другим?"

"Я знаю."

Чхэ Силь Джан неуклюже улыбнулся и разрядил обстановку.

"Просто я был любопытен и спросил."

"А впрочем, у тебя было что-то впечатляющее сегодня с тем другом?"

На последовательные вопросы она повернула голову и посмотрела на Чхэ Силь Джана, который смотрел на себя в зеркало.

"Нет, какое впечатление может произвести такой человек?"

"Да? Я просто спросил на всякий случай."

Чхэ Силь Джан ответил, обращая внимание на дорогу.

"На того Джин Хисона... Я имею в виду, на Валтола тебе не стоит обращать внимание. Тебе, как топовой актрисе, нет никакой необходимости заботиться о ролях второго плана."

Она кивнула, сжимая глаза.

"Да, наверное."

"И что ты думаешь о этой драме?"

"Думаю, что она не плохая."

Сон Юна закрыла глаза, словно не желая больше разговаривать, и положила тело на спинку стула.

Машина продолжала двигаться и, наконец, достигла отдаленного места, где находился съемочный павильон.

Сразу же после выхода из машины, я огляделся вокруг и глаза мои расширились.

Я ожидал, что на съемочной площадке идет сцена из колониального периода, но не ожидал, что эпоха будет изображена настолько точно.

Хотя я никогда не жил в то время, я почувствовал себя, словно оказался в самом сердце колониальной эры.

Здания, построенные из серого камня.

Старые обои и плакаты.

И даже вывески на японском языке, которые можно увидеть здесь и там.

Это был фон тех времен, который я всегда видел только в фильмах и драмах.

После выхода из машины я все еще стоял на месте, восхищаясь съемочной площадкой.

Я всегда слышал о съемочной площадке, но впервые я был связан с проектом и это было удивительно.

Когда я медленно шел вперед и исследовал декорации, я заметил трамвай.

Я уже много раз видел эти маленькие зеленые трамвайчики с мелкими японскими надписями на них.

Это место, где всегда ссорились Ким Ду Хан и Кума Чжон.

Я узнал его по драме "Эпоха амбиций".

Я ухмыльнулся при виде трамвая и пустыря, посмотревшись в детстве сериалов.

Я оглядываюсь назад и вижу это здание, огни которого слабо мерцают, шатко держась.

Именно в этом помещении в основном будет появляться Сон Юна, исполняющая роль танцовщицы.

Как только я увидел это здание, я вдруг вспомнил сцену из своего сна.

Я был часовщиком и ходил в обычный бар.

Он был очень похож на это здание.

Я вспомнил сцену и ситуацию, и увидел лицо Сон Юны, наложенное на это лицо.

Сон Юна и танцовщица.

Какая, черт возьми, связь?

Пока я в глубокой задумчивости смотрел на здание, ко мне подошел Шин Сун Хён.

Актер второго плана, который первым поприветствовал меня на чтении сценария.

"Хи Сон!"

"А, господин Сун Хён. Давно не виделись".

"Я знаю, Хи Сон, ты видел съёмочную площадку?"

Очевидно, он только что прибыл на съёмочную площадку.

Его рот открылся, когда он огляделся вокруг.

"Да, я приехал совсем недавно и просто осматриваюсь".

"Я никогда раньше не был на таких съёмках".

Шин улыбнулся.

"Кстати, на последнем чтении сценария я был впечатлен".

Он наклонился ко мне и сказал:

"По дороге домой после чтения сценария я не мог перестать думать об игре Хи Сон... как будто... я не мог удержаться?"

Он сказал, нахмутив брови и сделал серьёзное лицо.

Я махнул на него рукой.

"Нет."

сказал я, показывая ему большой палец вверх.

"И кстати, Сун Хён, ты так хорошо играешь. Я с нетерпением жду, когда снова увижу это сегодня".

"Ха-ха, хорошо, я пойду переоденусь, увидимся позже".

"Да."

Как только он ушел, я подошел к съёмочной группе.

"Здравствуйте!"

Ничего не изменилось, будь то моменты, когда я играл малую роль или снимался в мини-сериале.

Я все равно должен был лично поздороваться со всеми членами съемочной группы.

Я никогда не думал, что отношение к мне изменится только потому, что я получил роль второго плана.

"Да, здравствуйте."

"Вы пришли?"

Реакция съемочной группы на мое приветствие была отличной от того, что было во время моих ранних ролей.

Я четко ощущал, что атмосфера, с которой они обращались ко мне, изменилась, даже будучи второстепенным актером.

Это вызывало интерес, каким будет отношение, когда я стану главным героем.

Когда я был малорольным актёром, я был благодарен за то, что мои приветствия игнорировали.

Не ходи сюда, ты мешаешь.

Ты мешаешь, иди туда.

Чаще всего они кричали на меня.

Пэ вел серьезный разговор на расстоянии со своим помощником, поэтому подойти к нему было невозможно.

На съемочной площадке было настолько напряженно и концентрированно, что нельзя было прерывать их.

Именно в это время...

На въезде на площадку появился большой автомобиль.

Черный внедорожник.

Этим автомобиль сложно управлять, но этот въезжал, с роскошным блеском.

Если такой большой и роскошный автомобиль так хорошо ухожен...

Это, должно быть, главный актер.

У актеров второго и низшего звена не такой большой график, поэтому они делят свои автомобили с другими актерами своей труппы.

Поэтому они заботятся о своих машинах немного меньше, чем ведущие актеры, у которых есть собственные автомобили.

Интересно, Чхве Со Бин или Сон Ю На выйдут из этой машины?

Я смотрел на дверь и думал.

Дверь фургона открылась,

и из машины вышел человек.

Это был Чхве Со Бин.

Он вышел из машины с острым, холодным взглядом на лице и начал шаркать.

Казалось, он не шел к кому-то, а просто приближался к сцене,

Высокий, исхудавший, великолепный.

Он был в центре внимания.

Когда он подошел ближе, несколько сотрудников вокруг меня остановили свои дела и посмотрели вверх.

"Что случилось?"

"Здравствуйте, господин Сеобин".

В отличие от меня, сотрудники поприветствовали его первыми.

Более того, сотрудники поприветствовали его, сложив руки на талии.

Это определенно было другое отношение к известному актеру.

Но это не вызвало у меня ни гнева, ни ревности.

Так как встретиться с известным актером, подобным Чхе Собин, в обычные дни было трудно, я хотел бы поздороваться с ним или вести разговор.

Мне пришла в голову странная мысль.

Возможно, я тоже сгораю от страсти и желания стать лучшим актером?

Чхе Собин приближался ко мне все ближе.

Я наклонил голову в его сторону.

"Здравствуйте."

После приветствия, подняв голову, я увидел, что Чхе Собин принял мое приветствие с улыбкой и спокойным выражением лица.

"Да, здравствуйте."

Он сохранял улыбку, но вдруг строго посмотрел на меня.

"Э-э, подождите..."

"Да?"

Скривив губы, он пристально посмотрел на меня и осторожно заговорил. "Мы... мы уже виделись, правда?"

"...Да."

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2814014>